

№166 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ДАМИАН

Вчера мы отпраздновали с Вами память преподобного Дамиана, одного из множества подвижников Киево-Печерских. О жизни этого святого известно немного, кроме того, что у него был особый дар – по его молитве многие больные выздоравливали. Но сугубое молитвенное наше почтение этому праведнику ещё и в связи с тем, что его имя носит наш Владыка Дамиан, Высокопреосвященнейший Архиепископ Херсонский и Таврический.

Родился нынешний наш именинник Владыка Дамиан (в миру - Пётр Филиппович Замараев) в 31-м году в селе Васильевка Воронежской области. Дед, Иван Дрожжин, был весьма мастеровит – соорудил большую ветряную мельницу, которая обеспечивала всё село мукой. За это - репрессирован советской властью и погиб в ссылке. Отец, Филипп Антонович, был кожевником, мать, Евдокия Ивановна, работала в поле.

После школы Пётр учился в Воронежском Железнодорожном училище, затем, в 1950-м году - на курсах мотористов в аэроклубе, а далее, юный лётчик отправляется в город Саранск курсантом в лётно-техническое училище.

Тяга к самолётам на самом деле для Петра была не случайной. Да, в те времена быть лётчиком было престижно, модно – «Я бы в лётчики пошёл – пусть меня научат». Но, на самом деле, Петра привлекало **НЕБО**. *О.Иоанн*: «Насколько я помню, всю жизнь моего отца увлекали звёзды. Он не был астрономом, но, я так думаю, он разбирался в этой науке получше иного специалиста. Наименование **сотен** звёзд у него было в памяти. Галактики, созвездия, туманности, чёрные дыры – всё это воспринимал он как картину, шедевр Творца Неба и Земли».

В Херсон Пётр переехал в 53-м году по рекомендации родного брата – Алексея. Главным аргументом для смены места жительства было «множество» действующих в Херсоне церквей. Множеством, конечно, относительным. Для советских времён шесть действующих церквей в небольшом трехсоттысячном городке, это действительно – уйма. В миллионных городах – в **одном-двух** малюсеньких храмах теснились горожане.

Здесь судьба сводит Петра с отцом Борисом Старком, через которого всё складывается, как угодно Богу. Отец Борис направляет Петра Замараева в Одесскую Духовную семинарию, которую в 59-м году Пётр успешно оканчивает, и в этом же году тогдашним митрополитом Херсонским и

Одесским Борисом Виком рукополагается во пресвитеры.

Ну а затем – служение, чуть ли не во всех храмах города: и в нашем Сретенском в 60-м году он был настоятелем, и в селе Станиславе, и в Екатерининском соборе, и в Рождество-Богородичном Киндийском храме и т.д. Но абсолютно большую часть времени отец Пётр служил в Свято-Духовском соборе.

Будучи священником, отец Пётр Замараев не был просто добросовестным служителем. Непрестанной **МОЛИТВОЙ** была наполнена вся его жизнь. Бог заранее знал о полной посвящённости Петра и послал ему такую спутницу жизни, которая полностью разделила с ним служение Церкви. Матушка Пелагея сумела по жизни сочетать в себе и религиозность, и материальную практичность. Беззаветно преданная супруга заботилась о том, чтобы её муж никогда не испытывал ни голода, ни холода.

Хотя было бы неверным излишне спиритуализировать жизнь отца Петра. Если надо было рубить дрова – он это делал отменно. Провести водопровод, канализацию, водяное отопление – это не было для него проблемой. И особенно надобилась его мастеровитость, когда он приезжал на запущенный приход – где не было ни света, ни воды, ни тепла. Но, нарезая леркой резьбу на стальной трубе, Пётр продолжал молитву, которая не покидала его никогда, наверное, даже во сне.

В 1978-м году Пётр Замараев единогласно избран духовником Херсонской области – к нему приходили исповедоваться все священники Херсонщины. Всё это время пользовался он безраздельным авторитетом и всеобщим почитанием.

О.Иоанн: «В 1996-м году отца Петра постигло большое испытание, причиной которого в значительной степени был я. Дело в том, что после окончания Ленинградской Духовной академии и назначения меня настоятелем в Сретенский храм, я спешил реализовать те идеи, которые витали в стенах alma mater. Открытое Богослужение, не спрятанное за непроницаемой стеной иконостаса, на понятном современному человеку языке и т.д.

Эти столичные идеи вовсе не разделял бывший Херсонским архиепископ Илларион Шукало. Начался серьёзный конфликт, в котором я, будучи убеждённым в своей правоте, оказался далеким от смиренного послушания. Помню, как сейчас, обращение Иллариона к отцу Петру на епархиальном собрании. Поступите, - говорит архиепископ, - по отношению к своему сыну, как Авраам с Исааком – принесите его в жертву.

Отец Пётр предпочёл сам взойти на жертвенник - «костёр» преследований и травли общины нашего Сретенского храма, организованной Илларионом. Архиепископ всем объявил о том, что снимает сан священства с отца Петра и всех нас - клириков храма Сретения Господня, и в течение нескольких лет почти во всех храмах Херсонской области звучали в проповедях гневные осуждения в наш адрес, которые кое-где и до сих пор не утихают.

Мы писали письма ещё тогда патриарху Алексию II, Синоду, епископату РПЦ, но никакой поддержки нам оказано не было».

Но, как говорится, за скорбью Страстной Пятницы следует радость Пасхи Христовой. Насколько бездушно отнеслись к нам лакеи архиепископа Ил-

лариона, настолько же учтиво, с глубоким пониманием и отзывчивостью ко всем нашим начинаниям отнёсся глава Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата Филарет, молитвенное общение с которым было у нас на прошлой неделе. Он не только принял нас под свой омофор, но, интуитивно провидя в отце Петре духовную незаурядность, предложил ему очень почётное и высокое служение – епископство.

Перед этим отец Пётр, поскольку матушка Пелагия преставилась Богу, принимает монашество с новым именем – Дамиан, а 19 октября 1997 года патриархом Филаретом и тремя архиереями посвящается в епископский сан и назначается Священным Синодом окормлять новообразованную Херсонскую епархию Киевского Патриархата. 14 храмов по городу и 55 - по области уже открыто заботами нашего Владыки Дамиана. Больше сотни священников рукоположил наш архиерей.

Без излишней патетики нужно сказать, что **очень** много времени и трудов **стоит** Владыке Дамиану управление Херсонской епархией. Он принимает у себя - общается и наставляет священников, посещает приходы. Плюс, в нашем Кафедральном соборе у него много духовных чад, ожидающих от него духовной поддержки.

Но, несмотря на массу людей, с которыми Владыке приходится общаться, главным в жизни Петра-Дамиана остаётся молитва. И об этом хорошо знают не только чада Киевского Патриархата, но и Московского. Когда серьёзная нужда или проблема - прибегают к нашему Владыке **ВСЕ**, не взирая на церковные разделения и разность юрисдикций. И Бог слышит его молитвы и ниспосылает помощь свыше.

Посему, провозглашая нашему Владыке - Архиепископу Дамиану многая и благая лета, на самом деле мы желаем добра, в том числе, и себе. Потому что до тех пор, пока на Херсонщине будут такие молитвенники, как Владыка Дамиан, до тех пор Господь будет ограждать наш город и край от бед и несчастий и ниспосылать Своё благословение.

Когда «жаба давит»

Встречаясь с хозяйственными, состоятельными людьми, у многих портится настроение. По разным причинам.

Одна из главных – это зависть: вот у Григория Ивановича всё получается – забор - вон какой выстроил, и деньжата водятся – как в песне нашей украинской народной:

*У сусіда хата біла,
У сусіда жінка мила,
А у мене не хатини,
Нема жінки, ні родини.*

Где-то под горло комок подкатывает: что же это такое – **людям** везет, а у меня всё – через... «терние к звездам». На уровне подсознания все мы понимаем, что основная причина неудачливости находится в нас самих, но часто мы гоним от себя такую правду, объясняя своё невезение по-разному, чаще всего, своей «честностью». Дескать, я человек порядочный, а значит должен быть бедным и убогим. А этот, у которого ворота кованые – ворюга, и вообще, большие деньги честным способом не соберёшь.

Т.е. часто нас отталкивает от состоятельных людей – либо обыкновенная человеческая зависть, либо боль осознания собственной несостоятельности, которая слишком очевидна на фоне успешности ближнего.

Но бывает и по-другому. Действительно есть немало таких «состоявшихся», которые вызывают отвращение естественное, природное. Ну, вот старушка процентщица – персонаж Достоевского – ведь неприятная старушенция! Причём, Фёдор Михайлович не описывает – откуда у неё деньги – может, она честным трудом их заработала. Предположим, с законом - лады. И, тем не менее, старушка эта ведь – дрянь на самом деле. Конечно, из этого вовсе не следует, что её можно убить. Но почему – дрянь? Потому, что в людях она видела исключительно источник наживы. Человека живого, Божье чадо – она в упор не видела.

Да, человек может целенаправленно работать, копить, созидать - у него все будет получаться – но он станет отвратительным, если полностью замкнётся на своей персоне. Это такая страшная духовная болезнь. Отчётливее всего этот недуг проявляется, когда ближний попадает в беду и нуждается в помощи. Пираты вот захватили твоего друга и требуют выкуп, а ты – рантье – деньги у тебя есть, но они вложены – на проценты, которые они приносят, ты живёшь – задача, знаете ли – нелёгкая! Да что пираты! Есть рантье – о них наш разговор на страницах последних «Седмиц» - которые настолько целенаправленно накапливают капитал, что даже жене на лекарство не выделяют из своих сотен тысяч.

И тогда эта успешность, эта состоятельность перестаёт быть ценной. Если загнивает в человеке душа, всё остальное перестаёт иметь какое бы то ни было значение. В этом случае **Бог** решает: если душа такого рантье ещё жива и небезнадёжна, то попускает ему несчастье, и капиталист теряет свой капитал, и дальше следует мучительная переоценка ценностей.

Только, к слову говоря, не надо думать, что духовные болезни, которыми страдают богатые, не настигают бедных.

О.Иоанн: «Был как-то я в Псково-Печерском монастыре – уже очень давно. Помню множество нищих, сидевших на паперти одного из тамошних храмов. На всю жизнь запомнилась мне одна сценка: очередной паломник, входя в храм, старательно раздавал монеты нищим, но вышел конфуз – поскольку попрошаек было много, этот посетитель немножечко не рассчитал – почти всем раздал, и всего лишь одной монетки не хватило - нищенка оказалась не облагодетельствованной. Она подняла такой ужасный вой – на весь монастырский комплекс. Она проклинала паломника за то, что он её обошёл, она кляла всех остальных нищих за то, что их так много, и из-за них ей уделяется так мало внимания. Помню, все нищие успокаивали её, как могли, и сбрасывались ей по монетке, а она не переставала выть и со злостью швыряла в них этими копейками».

Могут сказать, что это - психически больной человек. Да, психически, но нарушение психики здесь только видимая часть айсберга. Корень болезни – в духе. Вопрос – кто главный – Бог, мои ближние, или я сам? – это вопрос первичный и касающийся самой сердцевины нашей сущности, нашего духа.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным*